

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

УДК 338.2,339.9

JEL F52

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ И ПРАКТИЧЕСКИЙ РЕНЕССАНС СИСТЕМНОГО ПОДХОДА

СЕЛИВАНОВ АЛЕКСАНДР ИВАНОВИЧ,

доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник Центра проблем экономической безопасности и стратегического планирования Института экономической политики и проблем экономической безопасности, Финансовый университет, Москва, Россия

seliv21@mail.ru

АННОТАЦИЯ

В статье обосновывается волнообразный характер интереса к проблеме обеспечения экономической безопасности России. Указывается на наличие в стране сильного политического, делового и криминального лобби, не заинтересованного в цивилизованном правовом развитии страны. Говорится о необходимости научного обеспечения госуправления, создания эффективной системы национальной безопасности в сфере экономики. Исследуются различные определения понятия экономической безопасности, предлагается определение на основе интегрального подхода, включающего оценку потенциала жизнеобеспечения объекта, характера окружающей среды, совокупности инструментов, сил и средств. Обсуждаются проблемы факторов и угроз экономической безопасности, методология определения пороговых значений, указывается на вклад в их разработку Финансового университета. Обосновывается необходимость масштабного использования научных средств, особенно стратегического управления, для обеспечения экономической безопасности страны, защиты ее национальных экономических интересов и суверенитета.

Ключевые слова: национальная безопасность; суверенитет; государственное управление; экономическая безопасность; понятие; показатели; модель, целевая функция; системный подход.

ECONOMIC SECURITY OF RUSSIA: A RENAISSANCE OF SYSTEMS APPROACH

ALEXANDER I. SELIVANOV,

ScD (Philosophy), full professor, chief researcher at the Center for Economic Security and Strategic Planning, Institute of Economic Policy and Economic Security, Financial University, Moscow, Russia

seliv21@mail.ru

ABSTRACT

The article describes the wave-like interest in the problem of ensuring Russia's economic security, and points to the presence in the country of a strong political, business and criminal lobby that is not interested in the civilized legal development of Russia, scientific management and national economic security. It examines different definitions of the concept of economic security and suggests a definition based on integrated approach including assessment of such items as vital infrastructure potential, type of environment, a set of tools, activities and resources. The work considers factors and threats that influence economic security; the methodology for determining threshold values as well as points out that contribution of the Financial University in this area is valuable. The author substantiates

the necessity to widely apply scientific tools, especially in the field of strategic management in order to ensure economic security of the country, as well as defense of its national economic interests and sovereignty.

Keywords: national security; sovereignty; public administration; economic security; concept; indicators; model; target function; systemic approach.

Проблемы экономической безопасности в национальном масштабе, стоящие перед государством, эволюционируют и различаются в зависимости от содержания эпохи и характера экономики. Так, качественные трансформации, произошедшие в мировой экономике в последней четверти XX в., привели к качественному изменению вызовов и угроз для национальных экономических систем, поставили новые задачи в обеспечении экономической безопасности всех стран. Не является исключением и Россия. В связи с этим не случаен постоянный интерес научного сообщества к проблеме обеспечения экономической безопасности как сложной многомерной проблеме, происходит трансформация нормативных правовых документов по обеспечению национальной безопасности, в том числе в сфере экономики. Так, завершается сложная разработка и планируется принятие новой Стратегии экономической безопасности Российской Федерации как одного из базовых документов стратегического планирования в сфере национальной безопасности [1] — это давно назревший и ожидаемый практический шаг, важность которого сложно переоценить.

На этом фоне как нельзя своевременен выход книги М. И. Кротова и В. И. Мунтияна [2], посвященной анализу экономической безопасности на основе системного подхода. Эта книга позволяет «сверить часы» в научной и методологической сферах обсуждения проблемы. Тем более что в ней затронуты практически все аспекты — от истории существующих подходов через формулировку понятийного аппарата, разработку моделей на основе перечня угроз экономической безопасности, показателей и пороговых значений до проблем внедрения в практику государственного управления. Не ставя себе целью дать рецензию работы, автор данной статьи скорее рассуждает «вокруг книги», используя этот сюжет для разговора по проблемам экономической безопасности. Тем более, действительно есть о чем поговорить.

1. К ИСТОРИИ ПРОБЛЕМЫ

Проблемы в сфере обеспечения безопасности национальной экономики России на современ-

ном этапе ее развития (постсоветский период открытой либерально-рыночной экономики) начали выявляться и идентифицироваться российской наукой еще в 80-е гг. На заре эпохи «открытости» отечественной экономики и нового этапа трансформации мировой экономики появились работы Л. И. Абалкина, С. Ю. Глазьева, А. А. Крылова, В. К. Сенчагова, С. Н. Сильвестрова, других авторов. Уже тогда специалистам стали понятны многие тенденции, в том числе негативные. Среди них — рост теневой и криминальной экономики, формирование системы отмывания преступных доходов, коррупции, конкурентного выдавливания России с мировых рынков, формирования и использования офшорных юрисдикций и т. д.

Один из важнейших методологических подходов разрабатывался в Институте экономики РАН. Он был направлен на выявление вызовов и угроз экономической безопасности, определение пороговых значений показателей. В последующем он стал связываться в первую очередь с коллективом исследователей под руководством В. К. Сенчагова [обобщение опыта см. например, в работах: 3; 4]. Установка этого подхода была изначально нацелена на возможность использования результатов в непосредственной практике государственного управления. Методологическая основа этих исследований оказалась весьма живучей, воспроизводясь и используясь во множестве научных работ. В том числе именно она используется как базовая в книге М. И. Кротова и В. И. Мунтияна. К сожалению, до сих пор в практике государственного управления эффективного использования выработанных на этой платформе методик не случилось, однако научное сообщество использует ее для оценок (обычно в виде критических иллюстраций) тех или иных результатов управленческой деятельности в сфере экономики наряду с другими методами.

Естественно, отечественное и мировое научное сообщество более всесторонне исследовало феномен экономической безопасности — как в комплексе, так и в различных отношениях, в том числе в теневой и криминальной экономике, в разных сферах экономики, природы коррупции и т. д. И в книге отдается должное внимание истории

научных исследований. Однако хотелось бы специально развить некоторые принципиальные моменты.

Уровень интереса и спектр обсуждаемых проблем экономической безопасности как угроз национальной безопасности в сфере экономики в России развивается волнообразно, проходя фазы игнорирования и заострения внимания на протяжении всего пореформенного периода. Игнорирование проблем экономической безопасности обычно начинается в благоприятные для экономики периоды (например, с 2010 по 2013 г.), а заострение — в неблагоприятные (после 2008 и 2014 гг.). Российская управленческая культура, видимо, не изжила отмеченные еще на уровне фольклора свойства, такие как «пока гром не грянет, мужик не перекрестится» (другая версия «пока жареный петух не клюнет»). В точном соответствии с этими элементами народной мудрости происходили события вокруг комплекса проблем экономической безопасности. Так, до введения санкций, падения цен на нефть, возникновения на этой основе острых проблем в сфере экономики, роста угроз экономическому суверенитету страны проблематика экономической безопасности оставалась на периферии практики государственного управления. Именно в эти годы в ходе реформ МВД исчезла из Федерального закона «О полиции» задача обеспечения экономической безопасности и борьбы с экономической преступностью (ее нет в основных направлениях деятельности МВД). Даже была ликвидирована Академия экономической безопасности МВД России.

Доминирование неэффективных или антинационально ориентированных механизмов управления закрепляется и в системе права, которая формируется часто прямо в угоду корпоративным структурам и частным лицам. Еще в конце переходных 90-х гг. создана такая система уголовного права (УК РФ, УПК РФ), которая, по признанию большинства специалистов правоохранных и контрольно-надзорных органов, в разделе «Экономические преступления» сформирована под сильным влиянием и в интересах криминального и теневого сообществ. На множестве межведомственных научных конференций и рабочих совещаний этот факт многократно озвучивался.

Такая ситуация возможна лишь в условиях отсутствия узаконенной системы нормотворчества. Тогда как юридическая наука, в том числе отечественная, имеет богатейший опыт комплексного подхода к решению проблем правового регулирования, в том числе экономических отношений.

Науке известно, что комплексность начинается с определения основ права, которыми должны являться социальные отношения, а не собственно нормы права, как полагается в доминирующем в российском праве позитивизме. Основным источником развития права является объективная реальность, объективные потребности настоящего и будущего: «...потребности, интересы, мотивы, установки, воля и другие психологические феномены являются компонентами формирования права и правотворческой деятельности государства» [5, с. 40], включая ценностные ориентации индивидов и субъектов права, правовую культуру населения.

Все эти и многие другие штрихи складываются в единую картину, говорящую о том, что в России существует чрезвычайно сильное политическое, деловое и криминальное лобби, которое не заинтересованно в цивилизованном правовом развитии России. Оно противостоит формированию в стране здоровой экономической среды, способной минимизировать условия и причины возникновения вызовов и угроз в экономической сфере, обеспечить эффективное развитие национальной экономики на основе научных методов. Эти силы сознательно противостоят национальным интересам России и ее безопасности (зарубежные конкуренты, мировые и отечественные ТНК, субъекты теневой экономики и криминальные сообщества).

Конечно, в России есть силы, которые стремятся к обеспечению национальной безопасности, созданию здоровой экономики — политические и деловые круги, общественные структуры. Однако пока они оказываются существенно слабее и не могут противостоять деструктивным элементам.

Субъекты указанных противоположных интересов противостоят друг другу в практике управления, в науке, в политике и праве (как в нормотворчестве, так и в правоприменении) (см. 5 раздел данной статьи).

В принципе, политической является и сама экономика, и экономическая наука, чего требует практика развития и конкурентной борьбы. В связи с этим должен быть возрожден интерес к искусственно «забытому» направлению научных исследований — «политической экономии». Она позволяла отражать действительность через синтез экономики и управленческой политической практики, демонстрируя политическую сущность экономики и экономической науки, различные направления которых отражают мировоззренческие и идеологические позиции разных социальных групп и стран.

Развитие этих аспектов науки, управленческой практики, правового обеспечения экономической безопасности — актуальнейшая задача.

2. ПОНЯТИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

На сегодня в нормативных документах доминирующим является понятие безопасности (в том числе экономической) как «состояния защищенности» от рисков и угроз. Это формирует нацеленность на «охрану», на формирование соответствующих подходов в управлении и обеспечении безопасности, соответствующую расстановку сил и средств. Это важный, но отнюдь не единственный компонент безопасности и обеспечения безопасности. Более того, данный подход не лишен внутренних противоречий. Например, на этой концептуальной основе можно защищать любой социальный организм, даже просто гибнущий на основе ошибочного управления, тем самым «защищая» его неминуемую гибель.

Неудивительно, что сегодня вновь начинается обсуждение этого понятия. Например, реанимируется более комплексное определение, сформулированное в свое время в Институте экономики РАН Л. И. Абалкиным. Он считал, что экономическая безопасность — это «совокупность условий и факторов, обеспечивающих независимость национальной экономики, ее стабильность и устойчивость, способность к постоянному обновлению и совершенствованию» [6, с. 5]. В современной научной литературе это определение использовано в указанной выше коллективной работе под редакцией В. К. Сенчагова. В ней сущность экономической безопасности трактуется как «такое состояние экономики и институтов власти, при котором обеспечиваются гарантированная защита национальных интересов, социально-направленное развитие страны в целом, достаточный оборонный потенциал даже при неблагоприятных условиях развития внутренних и внешних процессов» [3, с. 48]. Экономическая безопасность включает в себя финансовую, энергетическую, военную (оборонную), оборонно-промышленную, продовольственную безопасность [3, с. 48]. Основа экономической безопасности — «сбалансированность бытия» [3, с. 15].

В современной науке и практике на базе данного подхода созданы расширяющие подходы, исходящие из определения экономической безопасности как «состояния» с присвоением ему дополнительных качеств и их оттенков, таких как

«способность сохранять положительные тенденции развития», «устойчивость к внутренним и внешним угрозам», «суверенность в управлении и путях развития», «жизненно важные интересы» и другие. Такой расширенный подход дает возможность «настраивать» нормативную базу и управленческую практику правильнее — не только на «защиту от угроз», но и на формирование и сохранение такого потенциала, который эти угрозы не допускает, профилактирует, предотвращает и, конечно, при необходимости — противодействует. Именно этот многоаспектный подход лежит в основе работы М. И. Кротова и В. И. Мунтияна. В самих понятийных конструкциях эти авторы не привносят самостоятельных идей и не претендуют на это. Причем, порой даже не вполне комплексно подходят к проблеме, которая в ее многоаспектности в книге зачастую утрачивает комплексность (системность, органичность). Однако в целом данный подход, без сомнения, позитивен, в особенности в осмыслении экономической безопасности на национальном уровне, выпукло демонстрируя и не давая забывать о национальных интересах страны, которые часто просто игнорируются в постсоветский период, с огромным трудом пробивая себе дорогу. И потому подобные работы в целом вносят свой конструктивный вклад в дело обеспечения национальной безопасности в сфере экономики, обеспечение национального суверенитета в их противостоянии корпоративным и иностранным интересам.

Но еще более широкие возможности в понимании и определении безопасности открываются через ее определение как «отношения», когда безопасность хозяйствующего субъекта понимается как «отношения в системе хозяйствующий субъект — среда, при которых вероятность нанесения ему значимого ущерба на заданном интервале времени пренебрежимо мала» [7, с. 34]. В данном подходе создается основание для анализа взаимодействующих сторон — собственно объекта, безопасность которого предполагается обеспечить, и той «среды» (как совокупности внутренних и внешних факторов, активности различных субъектов), которая потенциально может нанести ему ущерб и несет в себе угрозы. Важность такого акцента в том, что он позволяет говорить о внутреннем потенциале системы не как об абстрактном «обеспечении мощи», а как о состоянии с набором конкретных параметров, позволяющих противостоять конкретным угрозам. Безопасность *в том или ином отношении* обеспечивается соотношением характера и силы угрозы —

характеру и силе потенциала системы, которая должна обеспечить себе нормальные условия для функционирования, воспроизводства и развития (витальный подход). Этот подход позволяет более обоснованно анализировать вызовы со стороны обстоятельств или акторов, более корректно говорить о разных аспектах экономической безопасности (например, соотношение «продовольственная безопасность — угрозы продовольственной безопасности в виде продовольственной зависимости или недостаточного обеспечения продовольствием», соотношение «финансовая безопасность — финансовые угрозы со стороны конкретных акторов финансового рынка» и т.д.). Более того, такой подход позволяет точнее говорить о перспективных состояниях экономики, о соотношении целей системы и угроз для их достижения. Естественно, такой подход допускает распространение на всю систему национальной безопасности при условии рассмотрения страны и национальной экономики как самостоятельного объекта.

В целом же есть необходимость разработки интегрального подхода к определению понятия экономической безопасности и полимодельного комплекса для отражения этого феномена научными средствами. В таком подходе экономическая безопасность как целевая функция объекта (его системы управления и специальных линий деятельности и служб в системе объекта) предполагает обеспечение:

а) витальности (жизнеспособности) и поступательного развития объекта;

б) его способности к сохранению собственного качества и функционированию, самовоспроизводству, развитию, воспроизведению себе подобных, независимо от внутренних и внешних обстоятельств — функция обеспечения суверенитета, наличие и доминирование суверенной системы тактического и стратегического управления, действующей в интересах своего объекта управления;

в) внутреннего потенциала, достаточного для сохранения устойчивости в условиях внутренней нестабильности и внешней агрессивной активности и конкуренции, профилактики и противодействия существующим и потенциальным угрозам, защищенности от внутренних и внешних существующих и потенциальных угроз на основе специальных механизмов выживаемости в конкурентной и агрессивной экономической среде, сил и средств, сбалансированность различных сил либо превосходство «здоровых сил».

Триединая целевая функция экономической безопасности для отражения феномена экономической безопасности научными средствами обуславливает необходимость организации полимодельного комплекса, включающего в себя три модели.

Первая модель — состояния и динамики объекта. Она должна отражать совокупность качеств (свойств), которые характеризуют (квалифицируют) то или иное состояние и динамику объекта как опасное, нейтральное или безопасное, в том числе посредством определения пороговых значений. Данная модель справедливо была базовой (правда, обычно в статическом формате, без динамики развития, описания жизнедеятельности объекта как процесса). Но эта модель недостаточна при любом наборе свойств состояния и динамики, поскольку она лишь дескриптивна (описательна, феноменальна).

Вторая модель должна носить объяснительный (структурный, функциональный и детерминистический) характер и описывать совокупность компонентов, функций и детерминант (условий и факторов) обеспечения экономической безопасности для всего перечня наличных и потенциальных опасностей, вызовов, угроз, рисков в отношении с иными объектами и внутренними компонентами самого объекта, причем, в двух сценариях — либо посредством создания отношения динамической устойчивости и равновесия с окружающей и внутренней средой, либо посредством получения доминирующего преимущества объекта над факторами внутренней и внешней среды.

Третья модель — инструментально-управленческая. Она призвана отразить способы возможного управленческого воздействия на объект и его окружение и соответствующих инструментов и механизмов, сил и средств для обеспечения его экономической безопасности в текущем состоянии и на перспективу (то есть в развитии). Игнорирование одной и тем более двух из этих моделей сужает описываемый феномен и потому лишает описание и объяснение феномена экономической безопасности той или иной важнейшей стороны и тем самым комплексности. Однако органическая интеграция этих трех моделей представляется достаточно сложной и потому пока возможно и достаточно остановиться на формировании интегральности в смысле объединения, а не органического слияния этих трех моделей.

В связи с этим для отражения феномена экономической безопасности в качестве рамочного можно предложить следующее его определение:

экономическая безопасность — это интегральная (параметрическая) характеристика:

а) качества состояния и динамики социально-экономического объекта (государства, региона, предприятия, общества, социальных групп, частных лиц) в наборе их свойств и функций, обеспечивающих оптимальность выживаемости, функционирования и развития объекта в условиях постоянства либо изменения внутренней и внешней среды, опасностей (угроз, рисков, вызовов);

б) совокупности условий и факторов для обеспечения экономической безопасности в отношении всего перечня наличных и потенциальных опасностей, вызовов, угроз, рисков посредством либо создания соотношения динамической устойчивости и равновесия, либо получения доминирующего преимущества над факторами внутренней и внешней среды;

в) совокупности инструментов и механизмов, сил и средств для обеспечения экономической безопасности социального объекта в текущем состоянии и на перспективу.

При этом организация обеспечения безопасности не должна рассматриваться как самостоятельная выделенная подсистема в органе управления. Это многоаспектная и многоуровневая функция системы объекта, интегрированная в процесс ее функционирования и развития. Некоторые подсистемы объекта, обеспечивающие его безопасность, выделяемы в отдельные организованные подсистемы (оборона, силовые и правоохранительные структуры, системы здравоохранения и т.д.). Другие — органично интегрированы в комплекс функций систем, они не могут быть выделены в отдельные организованные подсистемы и потому должны рассматриваться как неотъемлемые компоненты функций подсистем, имеющих широкий спектр функций, одной из которых является обеспечение безопасности (например, экономические ведомства и организации). Хотя в этом случае часто создается ситуация игнорирования либо недооценки значимости обеспечения безопасности. Либо сказывается отсутствие компетентных специалистов, проявляются недостатки организационных построений в ряду исполнения других функций управления (например, всего спектра финансово-экономических функций в финансово-экономическом блоке государственного управления).

3. ТЕОРИЯ ФАКТОРОВ И УГРОЗ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В книге М. И. Кротова и В. И. Мунтияна есть важный момент, который, без сомнения, привлечет

внимание научного сообщества — подробный, можно даже сказать скрупулезный перечень внутренних и внешних вызовов и угроз экономической безопасности России (разделы 1.1 и 1.2 Приложений, с. 268–272). Действительно, во множестве работ по проблемам экономической безопасности указывается на те или иные угрозы, или группы угроз, связанные с различными аспектами экономики. Сведение всех угроз воедино — это решение полезной теоретической и практической задачи.

Авторы приводят список из 32 внешних и 73 внутренних вызовов и угроз экономической безопасности России. Этот перечень не вызывает серьезных возражений. Действительно, обозначенные в нем различные феномены (даже по природе и типам — например, экономические обстоятельства, социально-экономические отношения, наметившаяся динамика процессов, организационно-управленческие действия, нормативные правовые регуляторы и т.д. и т.п.), сложившиеся в России и вокруг нее, оказывают негативное действие на экономику и нарушают принципы обеспечения экономической безопасности в текущий период или на перспективу. Конечно, сам перечень разновесомых и разноприродных факторов требует детализации как в каждом конкретном случае (для каждого вызова или угрозы), так и в их комбинировании.

Например, авторы приводят такие факторы: «29. Рост теневой экономики, усиление ее криминализации.

30. Благоприятные условия для коррупции и криминализации хозяйственно-финансовых отношений...

60. Коррупция в управленческих структурах.

61. Опасное состояние в науке, образовании, культуре, окружающей природной среде...

68. Потеря способности экономической системы государства выйти с финансово-экономического кризиса...

72. Критическое состояние инфраструктуры».

Без сомнения, рост теневой экономики, усиление ее криминализации — это вызов и угроза. В какой степени? В каких отношениях она находится с коррупцией? Как можно выразить их соотношение математическими формами?

Или: опасное состояние в науке и культуре — в чем опасность? Как это влияет на экономическую безопасность? Причем, совершенно очевидно, что влияет и неспроста проблема качества трудовых ресурсов обсуждается на заседаниях при Президенте Российской Федерации. «Критическое

состояние инфраструктур» — конечно, влияет, особенно критическое. В какой степени критическое и каких инфраструктур? И таких вопросов набирается множество. Детализация показателей может привести и приводит к тысячам показателей, которые реально собираются в органах государственной власти, но как оценить по ним состояние экономической безопасности — это проблема остается нерешенной. Качественные методики обоснованной агрегации показателей пока не выработаны.

И тем более — как оценить влияние на состояние экономической безопасности России следующих факторов:

«23. Укрепление доллара США.

24. Снижение темпов роста экономики КНР, девальвация юаня?»

В связи с этим очевидно, что обобщенный подход к формированию перечня показателей, наряду с серьезными достижениями этого аспекта исследования, требует дальнейшего развития научных исследований, их детализации по направлениям.

Поэтому в Финансовом университете при Правительстве Российской Федерации в интересах и по заказу Правительства Российской Федерации в последние годы проведен ряд исследований в этой сфере, таких как: «Разработка и обоснование научно-методических подходов и образовательных технологий в сфере противодействия отмыванию доходов и проявлению коррупции» (2014 г.), «Оценка влияния „теневого“ сектора на развитие экономики Российской Федерации и разработка продуктивных мер и практических рекомендаций по преодолению его негативных последствий» (2016 г.) [обобщенный анализ в некоторых отношениях см. 8; 9]. Проведена также работа на тему «Создание системы стратегического анализа, управления и предотвращения рисков в сфере социально-экономического развития, в том числе экономической безопасности» по заказу Министерства экономического развития Российской Федерации (2016 г.). В этой работе, кстати, в числе прочих задач, специально исследовалась проблема пороговых значений и были разработаны некоторые важные уточненные показатели.

4. ПОРОГОВЫЕ ЗНАЧЕНИЯ УГРОЗ

Основная часть книги М. И. Кротова и В. И. Мунтияна посвящена обоснованию и построению авторской математической модели по оценке угроз экономической безопасности России. Для этого предложен математический аппарат

в виде линейно-аддитивной модели, предназначенной для исчисления пороговых значений и их агрегирования. Сам подход основан на формальном выделении параметров, их суммировании на основе экспертно выделяемых «весов» различных параметров и получении количественной оценки. Авторами на основе предложенной модели проведена большая работа по исчислению показателей, представленных в большой сводной таблице в Приложениях (с. 273–335 книги). Простота предложенного подхода, возможно, является достоинством и даже условием самой возможности такого подхода. Однако эта модель не приводит к пониманию сущностных процессов, а в самом процессе агрегации может приводить к ошибочным выводам. Тем более что данная модель не позволяет увидеть взаимное воздействие различных сторон жизни экономики (выраженных в показателях), их взаимное влияние.

Действительно, кратко остановимся на решении, предлагаемом авторами книги по агрегации показателей. Базовыми для математических моделей ими берутся численные значения, выраженные в процентах. При этом постулируется, что 0% — это «совсем плохо» и означает гибель объекта или «совсем хорошо», т.е. оптимальная жизнь (в зависимости от показателя), 20% — объект «едва жив» (или ему чуть хуже — в зависимости от показателя), 40% — объект уже существенно живее, «скорее жив, чем не жив» (или все хуже — в зависимости от параметра), далее аналогично для 60, 80 и 100%. В итоге расчеты авторов показывают, что по большинству показателей российская экономика находится на уровне 50–60%, т.е. посередине, что, видимо, означает, возможность осуществления функционирования, но отсутствие возможностей развития.

Такой подход, удобный для самого просто математического моделирования интегральных систем, к сожалению, имеет весьма слабое отношение к аутентичной оценке состояния объекта управления и обеспечению его экономической безопасности. Для того чтобы убедиться в этом, достаточно задаться вопросами: что делать, если показатели зашкаливают? что делать, чтобы они не зашкаливали? Ответов найти мы не сможем. Скорее всего, данные показатели могут играть лишь роль мониторинга с целью получения ответа на вопросы: экономика еще выдержит? можно ли дальше продолжать существующую практику управления?

Причем, оценка результатов данного аспекта работы не изменяется, даже несмотря на видимое

совпадение с качественными оценками различных экономистов, которые определяют современное состояние экономики России как стагфляционное. Такое совпадение, конечно, не случайно — ведь в основе количественной оценки здесь лежат качественные оценки тех же экспертов, поскольку получаемые проценты и «веса» различных показателей в ряду других выбираются именно на основе экспертной оценки. Однако данный ответ может быть получен без математической модели с помощью экспертов, которые либо в голове «агрегируют» оценки, либо интегрируют их на основе известных науке систем агрегации экспертного знания, созданных еще в 80-е гг. и дающих возможность более точно и обоснованно «сводить» экспертное знание по количественным и качественным основаниям (что, впрочем, у нас также не делается более 20 лет).

Необходимо сказать, что, по результатам анализа мирового и отечественного опыта, создание методики агрегации показателей, столь необходимое для практики управления, получение интегральной оценки с уменьшением числа итоговых показателей (собственно процедура агрегации показателей) — это чрезвычайно сложная интеллектуальная задача, требующая серьезных специальных научных исследований. Она не может быть сведена к упрощенным моделям и подменена ими просто потому, что это приведет к серьезным ошибкам, которые могут оказаться роковыми для системы управления.

5. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НАУЧНЫХ РАЗРАБОТОК ПО ПРОБЛЕМЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Необходимо специально остановиться на использовании результатов научных исследований в сфере экономической безопасности в практике государственного управления. Сама эта проблема напрямую не обсуждается в работе, однако именно она является ее очевидной и обозначенной целью.

Начать хочется с того, что использование научных разработок в системе государственного управления России — это и есть самая большая проблема, начиная с 80-х гг. и до сих пор. Эта проблема может быть разделена на две — почему научные результаты не используются (здесь разные авторы указывают такие причины, кроющиеся в природе бюрократического аппарата, как «страх» перед наукой как конкурентом, не-

желание, неумение, непонимание, некомпетентность, коррумпированность, корпоративный лоббизм и другие качества управленческих элит и потому тенденцию к сопротивлению усилиям научного сообщества) и качество самого научного продукта, уровень его технологизации, который резко снизился в результате уничтожения прикладных научных и экспертных структур в экономике (типа ВНИИ Госплана СССР), несоздание новых современных учреждений подобного типа, как это сделано во всех странах. Причем, отличие прикладных и фундаментальных наук — решающее и заменить прикладные научные учреждения фундаментальными в принципе невозможно.

Важно в связи с этим подчеркнуть, что плотное взаимодействие науки и органов, принимающих решение на государственном уровне, — это альфа и омега современного планетарного бытия. Без этого проигрыш в конкурентной борьбе и возникновение существенных угроз экономике неизбежны, и то, когда проявятся негативные и разрушительные последствия — лишь вопрос времени.

Сделаем небольшой акцент на постепенно исчезнувшей из поля научной методологии проблеме. Всем известно, что сложность управления социальной реальностью определяется множеством факторов: одухотворенностью человека и его творческим началом, сложностью социальных объектов и многомерностью его связей и взаимодействий, развивающимся характером всякого социального объекта, начиная от элементарных социальных образований до таких, как предприятия, учреждения и ведомства, государства в целом, планетарное сообщество. Однако в этих сферах остается множество нерешенных проблем в области философии, истории, культурологии, экономики, науки и искусства управления, обеспечения защищенности и безопасности социальных объектов, отдельных людей. Тогда как именно в зависимости от правильности научных подходов, адекватности используемых исследовательских (аналитических, экспертных) процедур зависит точность понимания актуального и перспективных состояний социальных объектов. Речь должна идти о формировании методологии, *технологии* освоения развивающейся социальной реальности, которая, будучи истинной, должна давать верные рекомендации в освоении мира и управлении им.

Это, безусловно, важно для системы государственного управления. В особенности вследствие противостояния национально-государственным интересам других субъектов, в том числе круп-

ных корпораций и других государств. Так, влияние корпораций и деловых элит на процессы государственного правления имеет гигантские масштабы, что мы видим на примере США, Европы, государственной власти Японии (полностью контролируемой группами корпораций) [10], где созданы модели симбиоза политики и деловых интересов крупнейших корпораций. Например, сегодняшнее противостояние Д. Трампу в США обусловлено в первую очередь возможностями делового ущерба той части элит США, которые связаны с глобалистскими рынками и сформировали под себя значительную часть истеблишмента, яростно бросающегося по его команде на Трампа, не говоря о влиянии корпораций на рынки других стран, включая Россию.

Более того, капитал прошел длительный эволюционный путь через доминирование торгового капитала [11], затем промышленного, теперь финансового капитала с тенденцией трансформации в обозримом будущем в ресурсный капитал. Это обретение владения жизнеобеспечивающими ресурсами планеты, куда капитал уже устремился: это земля, сельское хозяйство, водные, энергетические, промышленные ресурсы, а также человек, *качество человека*, как главный ресурс в инновационно-технологическом развитии на планете. То есть, из четырех факторов экономического развития (труд, капитал, ресурсы, инновации) опять начинается дрейф в сторону труда, ресурса, инноваций, потому угрозы национальной безопасности России как серьезного мирового «ресурсодержателя» исходят теперь именно отсюда.

Причем, природа капитала не изменилась. Она становится лишь все жестче отточенной в направлении буржуазной элитократии. Даже люди, которых трудно заподозрить в приоритетах для них национально-государственных ценностей, такие как Дж. Сорос, Ю. М. Лужков и другие, в своих работах отмечают принципиальную противоположность интересов крупнейших корпоративно-сетевых структур (таких, как ТНК и МНК) [12, 13]. То же самое можно говорить о других негосударственных социальных образованиях, которые имеют ту или иную финансово-экономическую подоплеку — политических и общественных организаций, этнических диаспор, криминальных, террористических и иных вооруженных негосударственных формирований. Корпоративный капитал в современную эпоху приобрел мощь, сопоставимую с мощью целых государств до такой степени, что они порой просто «не контролируют собственные национальные территории»

(Ю. М. Лужков), не могут противостоять натиску корпоративного интереса и критическим образом влияют на состояние национальной безопасности не только стран, но уже целых регионов планеты, что касается в первую очередь «страны-континента» России.

Цели корпораций и государств действительно различны до противоположности. Ценностно-целевой установкой *национально-государственного* типа сообществ и управления является организация общественной жизни территорий и проживающих на них народов во всей совокупности материальных и духовных условий их жизни, функционирования, воспроизводства и развития культуры, человека, общества в целом. Поэтому стержневым принципом жизнеобеспечения является традиция, принципом организации — ориентация на стратегические цели в управлении, на определенную закрытость территорий, обеспечение национальной безопасности, а также на формирование в человеке целостной духовной личности. Ценностно-целевой установкой *корпоративно-сетевого* типа сообществ и управления, лежащего в основе современного варианта глобализации, является получение прибыли, реализация частного интереса, функционирование и развитие конкретных хозяйственных корпораций, а не государств и народов, в особенности мировых финансовых институтов, ТНК, МНК (в смысле, их владельцев), ориентация на решение тактических проблем, на открытость территорий, ослабление их национальной безопасности при одновременной усилении корпоративной защищенности (отсюда активное развитие, начиная с 90-х гг. XX в. негосударственных военных и охранных структур), а также на формирование «одномерного человека» (Г. Маркузе), человека-потребителя.

Два важнейших противостояния современной эпохи — конкуренция наций-государств между собой и государств-наций с негосударственными социальными структурами — требуют, без сомнения, усиления как активности осмысления феномена экономической безопасности на уровне национальной, так и скорейшее переведение его в русло политической управленческой практики в России. Работа М. И. Кротова и В. И. Мунтияна, на наш взгляд, направляет размышления и практику в нужное русло. Поскольку каждой государствообразующей нации как совокупности множества народностей (этносов) нужна своя философия хозяйства и управления, своя теория и практика экономики, своя концепция национальной безопасности, основанная на собственных жиз-

ненных целях, принципах, программах развития. Это ставит комплекс проблем формирования принципов управления территориями, отраслями, эффективного менеджмента предприятий, формирования эффективной системы стимулирования труда с учетом характера действенных экономических и внеэкономических мотиваций, формирования системы политического управления в интересах обеспечения национальной безопасности, создания действенной системы ее правового обеспечения, экспертизы правового пространства. Это должен быть единый комплекс наук, основанный на понимании природы национально-культурного типа человека и поиске путей эффективной организации его жизни в современных реалиях. Именно здесь лежит путь перехода методологии экономической науки от абстрактной теории к практике, который проходит на протяжении второй половины XX в. каждая эффективно развивающаяся страна [от либеральных (США, Европа) и модернизационных (Япония, Южная Корея, Индия) до централизованных (особенно Китай)], проходит каждая национальная культура. И современная наука (в том числе отечественная) способна предоставить для этого эффективные интеллектуальные ресурсы. Но отечественной науке теперь предстоит снова пройти этот путь.

Важным дополнением должно быть следующее. Современной наукой установлено, что

национальная безопасность в сфере экономики наиболее эффективно обеспечивается при условии формирования государственной системы стратегического управления (в комплексе целеполагания, прогнозирования, проектирования, программирования, планирования, контроля исполнения). В отсутствие эффективной системы стратегического управления ситуация в сфере экономической безопасности лишь усугубляется, поскольку ей на смену приходит альтернативная — коррумпированная и компрадорская система управления, резко возрастают криминальные и теневые вызовы и угрозы национальной экономике, риски и угрозы неэффективного использования государственных и негосударственных ресурсов, сил и средств [14]. В связи с этим в дальнейших научных разработках и в практике управления целесообразно делать специальные акценты на проблемах прогнозирования, целеполагания, стратегического планирования и управления как стержнях формирования управления, способного обеспечить безопасное будущее страны, создания институционального, научного и кадрового обеспечения этих направлений. В современной России хорошим подспорьем для этого уже стало введение закона 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» и практики проведения антикоррупционной экспертизы, действующего законодательства и проектов законов.

ЛИТЕРАТУРА

1. У России появится новая стратегия экономической безопасности // Известия. 7 декабря 2016. URL: <http://izvestia.ru/news/650188>.
2. Кротов М. И., Мунтиян В. И. Экономическая безопасность России: Системный подход. СПб.: Изд-во НПК «РОСТ», 2016. 336 с.
3. Экономическая безопасность России. Общий курс: учебник / под ред. В. К. Сенчагов. 3-е изд. М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2009. 815 с.
4. Инновационные преобразования как императив устойчивого развития и экономической безопасности России / под ред. В. К. Сенчагова. М.: Анкил, 2013. 688 с.
5. Сырых В. М. История и методология юридической науки. М.: Норма: ИНФРА-М, 2012. 464 с.
6. Абалкин Л. И. Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение // Вопросы экономики. 1994. № 12. С. 4–16.
7. Трошин Д. В. Безопасность предприятия: смысл, онтология, оценка: монография. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2015. 212 с.
8. Гладких В. И., Селиванов А. И. Научно-методические подходы к исследованию феноменов отмывания преступных доходов и коррупции // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Право. 2015. Т. 11, вып. 1. С. 95–108.
9. Бауэр В. П., Побываев С. А., Селиванов А. И., Старовойтов В. Г. Теневая экономика: методы оценки влияния и сокращение масштабов посредством гармонизации взаимодействия государства и бизнеса // Безопасность бизнеса. 2016. № 5. С. 3–9.
10. Кошкин А. Япония: закат или восход? Страна восходящего солнца ищет свой путь в XXI веке // Изборский клуб. Русские стратегии. 2016. № 1 (37). С. 69–79.

11. Фурсов А. Конспирология / Криптополитэкономика капитализма как основа изучения западных элит. 24.06.2016. URL: <https://izborsk-club.ru/9551>.
12. Сорос Дж. Мыльный пузырь американского превосходства. На что следует направить американскую мощь. М.: Альпина Бизнес Букс, 2004. 192 с.
13. Лужков Ю. М. Глобальные вызовы современности / Глобалистика: энциклопедия. М.: Радуга, 2003. С. 240–244.
14. Селиванов А. И. Государственное стратегическое управление как инструмент декриминализации и декоррупцирования отечественной экономики // Безопасность бизнеса. 2014. № 4. С. 3–8.

REFERENCES

1. U Rossii pojavitsja novaja strategija jekonomicheskoy bezopasnosti [Russia will have a new strategy for economic security], *Izvestija — News of Russia and abroad*, December 7, 2016. Available at: <http://izvestia.ru/news/650188> (in Russian).
2. Krotov M. I., Muntijan V. I. *Jekonomicheskaja bezopasnost' Rossii: Sistemnyj podhod* [Economic Security of Russia: A Systems Approach]. St. Petersburg, Izd-vo NPK «ROST» S-Petersburg — Publishing House of SPC ROST, 2016, 336 p. (in Russian).
3. *Jekonomicheskaja bezopasnost' Rossii. Obshhij kurs: uchebnik pod red. V. K. Senchagova 3-e izd.* [Economic security of Russia. General course: textbook ed. VC. Senchagov 3rd ed.]. Moscow, BINOM. Laboratorija znaniy — Moscow, BINOM, Laboratory of Knowledge, 2009, 815 p. (in Russian).
4. *Innovacionnye preobrazovaniya kak imperativ ustojchivogo razvitija i jekonomicheskoy bezopasnosti Rossii / pod red. V. K. Senchagova* [Innovative transformation as an imperative of sustainable development and economic security of Russia. Ed. VC. Senchagov]. Moscow, Ankil — Ankil, 2013, 688 p. (in Russian).
5. Syryh V. M. *Istorija i metodologija juridicheskoy nauki* [History and methodology of legal science]. Moscow, Norma, INFRA-M — Norm: INFRA-M, 2012, 464 p. (in Russian).
6. Abalkin L. I. *Jekonomicheskaja bezopasnost' Rossii: ugrozy i ih otrazhenie* [Economic Security of Russia: Threats and Their Reflection]. *Voprosy jekonomiki — Economic Issues*, 1994, no. 12, pp. 4–16 (in Russian).
7. Troshin D. V. *Bezopasnost' predpriatii: smysl, ontologija, otsenka: monografija*. [Enterprise security: meaning, ontology, evaluation. Monograph]. Tver', Tver. gos. un-t — Tver State University, 2015, 212 p. (in Russian).
8. Gladkikh V. I., Selivanov A. I. *Nauchno-metodicheskie podkhody k issledovaniuu fenomenov otmyvaniya prestupnykh dokhodov i korruptsii* [Scientific and methodological approaches to the study of the phenomena of money laundering and corruption]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo — Bulletin of Novosibirsk State University, Law Series*, 2015, vol. 11, no. 1, pp. 95–108 (in Russian).
9. Bauer V. P., Pobyvaev S. A., Selivanov A. I., Starovoitov V. G. *Tenevaia ekonomika: metody otsenki vliianiya i sokrashchenie masshtabov posredstvom garmonizatsii vzaimodeistviya gosudarstva i biznesa* [The Shadow Economy: Methods for Assessing Influence and Reducing Scale by Harmonizing State-Business Interaction]. *Bezopasnost' biznesa — Business Security*, 2016, no. 5, pp. 3–9 (in Russian).
10. Koshkin A. *Iaponiya: zakat ili voskhod? Strana voskhodiashchego solntsa ishchet svoi put' v XXI veke* [Japan: sunset or sunrise? The country of the rising sun is looking for its way into the XXI century]. *Izborskii klub. Russkie strategii — Izborskiy club, Russian strategies*, 2016, no. 1 (37), pp. 69–79 (in Russian).
11. Fursov A. *Konspirologiya. Kriptopolitekonomiya kapitalizma kak osnova izucheniya zapadnykh elit* [Conspiracy. Cryptopoliteconomy of capitalism as a basis for studying the Western elites]. 24.06.2016. Available at: <https://izborsk-club.ru/9551> (accessed: 24.06.2016) (in Russian).
12. Soros Dzh. *Myl'nyi puzyr' amerikanskogo prevoskhodstva. Na chto sleduet napravit' amerikanskiy moshch'* [The soap bubble of American supremacy. How the American power should be used]. Moscow, Al'pina Biznes Buks — Alpina Business Books, 2004, 192 p. (in Russian).
13. Luzhkov Ju. M. *Global'nye vyzovy sovremennosti. Globalistika, Entsiklopediya* [Today's Global challenges. Globalistics: encyclopedia]. Moscow, Raduga — Raduga, 2003, pp. 240–244 (in Russian).
14. Selivanov A. I. *Gosudarstvennoe strategicheskoe upravlenie kak instrument dekriminalizatsii i dekorruptirovaniya otechestvennoy ekonomiki* [State strategic management as an instrument of decriminalization and de-corruption of the domestic economy]. *Bezopasnost' biznesa — Business security*, 2014, no. 4, pp. 3–8 (in Russian).